

УДК 327.7**Деятельность современных мировых террористических группировок в противодействии развитию Китая****Чжан До**

Аспирант,

Дальневосточный Федеральный университет,

Уссурийский филиал,

692519, Российская Федерация, Уссурийск, ул. Октябрьская, 71;

e-mail: zhangduo@yandex.ru

Аннотация

В данной работе автор обозначает необходимость изучения набирающих силу современных террористических группировок и организаций ввиду их быстрого роста и укрепления позиций не только в определенных странах, но и по всему миру. В своем исследовании автор анализирует деятельность крупной террористической группировки «Исламское государство», показывает его противостояние мировым лидерам в целом и Китаю в частности. В статье раскрывается значимость участия членов группировки «Восточного Туркестана» в террористических акциях и насильственных действиях, подготовленных «Исламским государством» (запрещенная в России организация). В исследовании рассмотрено сотрудничество Китая и Российской Федерации по данному вопросу, а также отмечается участие США в борьбе против угрозы роста «Исламского государства». Кроме этого, автор описывает конкретные действия Китая и России в области борьбы с терроризмом, такие как участие в войне в Сирии. По мнению автора, главной проблемой, препятствующей эффективному урегулированию проблемы, является трансграничный характер явления терроризма, берущий свое начало в исламской религии, которая является одной из мировых. Благодаря существованию в странах целых районов и автономных областей, где главной религией выступает ислам, становится возможным беспрепятственное распространение приверженцев «джихада» по всему миру.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан До. Деятельность современных мировых террористических группировок в противодействии развитию Китая // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 172-183.

Ключевые слова

Терроризм, группировка, Исламское государство (ИГИЛ) (запрещенная в России организация), Восточный Туркестан, пропаганда, экстремизм, глобальная стратегия.

Введение

Мировое сообщество выражает опасения по поводу глобальной террористической угрозы, которая приобрела в последние несколько лет качественно новое, еще более тревожное измерение, связанное с выходом в лидеры «террористического интернационала», группировки «Исламское государство» (ИГИЛ/ДАИШ) (запрещенная в России организация), поднявшей террористическое насилие на невиданный уровень жестокости и претендующей – впервые в истории – на создание собственного террористического «псевдогосударства».

Важно не забывать о «генезисе» такого опаснейшего развития событий, прежде всего, на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Необдуманные политические действия некоторых стран во многом привели к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности в регионе БВСА, к бесконтрольному разползанию по региону оружия и боеприпасов. Это спровоцировало небывалый всплеск «радикализации» местного населения и привело к разгулу боевой активности террористических и экстремистских структур, прежде всего ИГИЛ (запрещенная в России организация), и не менее опасной террористической группировка «Джабхат ан-Нусра» (Дан), но и не только. [Чжан Цзиньпин, 2015]

Крайнюю озабоченность вызывают такие общемировые «политические» тренды нынешнего международного терроризма, как эффективное использование террористами острых протестных настроений в обществе, умелое «вплетение» терроризма и его носителей в ткань региональных и внутренних конфликтов, проникновение террористических групп и лидеров вглубь оппозиционных движений, перехват ими инициативы и последующее вытеснение оттуда ответственных и конструктивных политических сил.

Основная часть

Террористические организации «Восточного Туркестана» направляют развитие своей деятельности в сети интернета. 24 июня 2004 года Национальное информационное бюро Китая выпустило телевизионный художественный фильм «Террористические онлайн-пушки» о восточно-иракском «террористическом аудио и видео». В фильме раскрывается угроза между насильственным видео и насильственной террористической деятельностью, а также

заграничной группировкой «Восточного Туркестана», онлайн-пропагандистское видео, подстрекательство к террористическим актам на территории страны. [Чжу Юнбяо, Рен Янь, 2014]

В последние годы террористы «Восточного Туркестана» также используют сеть для пропаганды экстремистских религиозных идей и активно настраивают радикально настроенную молодежь присоединиться к террористической организации. Также сеть используется, чтобы финансировать террористические атаки.

Например, в случае террористического инцидента на автовокзале в Куньмине террористы совершили вооруженные нападения на людей, нанося им ножевые ранения. Для скрытия оружия была использована специальная одежда, которую преступники приобрели через интернет.

В случае 5 июля в 2009 году в г. Кадир использовался интернет для распространения информации, подстрекающей соответствующий необходимый персонал к участию в террористической деятельности. В этих ужасающих событиях сеть сыграла важную роль. Интернет развил вспышку и распространение насильственной преступности, а также стал одним из основных средств деятельности террористов. Повсеместно «Восточный Туркестан» использует социальные сети для распространения различных фильмов ужасов, пропагандируя религиозные экстремистские идеи, подстрекает к так называемой «священной войне». [Ван Лянь, 2015]

Впоследствии террористические организации «Восточного Туркестана» в полной мере будут в силах использовать эту сеть для распространения идей терроризма, различных террористических атак, чтобы совершить больше террористических актов, а сетевая безопасность станет важным способом выжить.

Стратегия китайского правительства в последние годы содержит важнейшие дипломатические идеи. Исламский мир занимает стратегическое положение, имеет богатые запасы нефти и газа и огромный рыночный спрос на них. Исламский мир является политически важной областью для поддержки развития и роста Китая. Это самый важный источник нефти и газа в Китае, а также его потенциальный рынок сбыта и инвестиций. Это важное экспериментальное место для культурных обменов между китайской цивилизацией и другими цивилизациями мира.

Согласно исследованиям Центра Intel, по состоянию на 19 мая 2015 года насчитывалось 35 организаций джихадистов, которые заявили о своей приверженности и поддержке «Исламскому государству». Они были сосредоточены в Индонезии, на Филиппинах, в Индии, Пакистане, Афганистане, Йемене, Саудовской Аравии, Ираке, Сирии, Ливане, Иордании, Египте, Тунисе, Ливии, Судане, Алжире, Нигерии, Малайзии. Эти страны в основном расположены во

«внутренних кольцах» «глобальной стратегии» «Исламского государства».

В июле 2015 года «Исламское государство» предприняло несколько нападений на армию в Синайском районе Египта, начав террористические атаки в Саудовской Аравии и Йемене. Кроме того, сектор безопасности Кыргызстана обнаружил две угрозы «Исламского государства». С одной стороны, терроризм представляет собой ущерб безопасности граждан и институтов этих стран, с другой стороны, это усугубит политическую суматоху, социальный хаос и обеспечит экономический спад в этих странах, разобьет энергию соседних стран и повлияет на весь Китай.

Внутренняя безопасность Китая в настоящее время находится под влиянием организации «Исламского государства» и он должен остерегаться потенциальной угрозы, которую представляет ее террористическая деятельность. Поскольку Китай находится во внешнем кольце трициклической стратегии «Исламского государства», прямая угроза безопасности Китая относительно ограничена, однако следует опасаться террористических атак на страну.

Исламское государство неоднократно ссылалось на Китай как на своего значимого врага, объявляя о «создании своей страны». [Донг Манюань, 2014] Во многих странах начался джихад, включая Китай. Кроме того, Багдад просил китайских мусульман поклясться в верности «Исламскому государству». Поскольку позиция Китая более заметна в глобальных процессах, в заявлении говорится, что у Китая есть определенный пропагандистский эффект. Нельзя недооценивать тот факт, что «Исламское государство» (запрещенная в России организация) действительно может иметь план нападения на Китай, поэтому необходимо также уделять достаточное внимание воздействию «Исламского государства» на террористические силы внутри страны. В пропаганде и вербовке «Исламского государства» некоторые экстремисты непосредственно относятся к этой группировке, становясь потенциальной угрозой для нашей страны. Будучи причастными к «Исламскому государству», террористы расширили свою глобальную сеть контактов, чтобы получить более широкую поддержку в сферах финансов, технологий, информации и персонала. Наибольшее влияние «исламского государства» на террористические силы может иметь показательный эффект, обусловленный новым типом терроризма: использование «Ислама», обычных боевых действий, партизанской войны и террористических нападений и т. д. Это все может применяться террористами всего мира, так как ислам, пропагандирует святую войну, радикализм Сарафи, который, вероятно, может быть продиктован террористической группой в идеологическом дискурсе.

Лидер исламской нации Рамадан в 2014 году в своей речи отметил, что китайцы сражались в иностранных легионах «Исламского государства» (запрещенная в России организация). В марте 2015 года «Исламское государство» обозначило Синьцзян в качестве первого места в

истории «Великой исламской территории». [Лю Юйян, 2011]

Чан Чуньсян, секретарь парткома Коммунистической партии Синьцзяна, сказал: «Действительно, ситуация в Синьцзяне вышла за пределы района, и международное влияние этой организации стало очень велико. Синьцзян не был в стороне, и мы недавно обнаружили, что террористы вернулись в Синьцзян, чтобы принять участие в планировании насильственного террора». [Ван Лянь, 2015]

Влияние нынешних исламских стран на Китай в основном проявляется, во-первых, в распространении исламских экстремальных мыслей и крайнем исламском законе, регулирующем ценностные суждения людей; во-вторых, через сеть и мобильные устройства для побуждения мусульман Синьцзяна к участию в джихаде на Ближнем Востоке.

Распространение на другие мусульманские общины в мире – это долгосрочная цель и перспектива «Исламского государства». Центральная Азия и российский регион Северного Кавказа являются областью его проникновения, а Синьцзян как мусульманский регион Центральной Азии, примыкающий к исламским странам, вдвое сильнее подвергается их угрозе.

При все более частых обменах между Синьцзяном и соседними странами на долю Синьцзяна и стран Центральной Азии приходилось около 70% от общей внешней торговли. Исламские страны с поддержкой Центральной Азии продвигают исламские экстремистские ценности в Синьцзяне, а последствия таких действий чрезвычайно опасны. Потому что в период социальных преобразований, крайняя идентификация людей религиозного экстремизма отражается в социальных аспектах южного региона Синцзяна. Нынешнее «крайне экстремальное» образование в Синьцзяне – это создание основных социальных ценностей и стандартизация норм поведения людей при восстановлении убеждений ислама. [Цзя Годун, Чжан Вэйи, Фан Житао, 2015]

В Ираке и Сирии имеется много китайских экстремистов-джихадистов. Российские эксперты считают, что члены исламских стран покидают свою Родину для участия в джихаде. Цель их участия – увеличить опыт работы на иракском поле битвы, а затем вернуться в Синьцзян для разделения страны.

Китайское правительство сотрудничало со странами Центральной Азии в рамках ШОС по противодействию сотрудничеству гоминдана в странах Центральной Азии. Однако из-за того, что исламские страны в июле 2014 года по октябрь 2015 года активизировали использование Центральной Азии в Синьцзяне, чтобы распространить религиозный экстремизм, возросло участие экстремистов в актах джихада через страны Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия) в Сирии. Исходя из того факта, что члены гоминдана участвовали в «Исламском государстве», исламские страны использовали религию, чтобы побудить мусульман Синьцзяна

принять участие в деятельности джихада.

На техническом уровне исламская государственная сеть завербовала видеопрезентацию, у нее достаточная финансовая поддержка, есть сотрудники по разработке внешнего маршрута, целевому обучению и образованию. В Китае и за пределами расколота организации «Синьцзянская независимость» более 50 человек в основном действуют за рубежом. «Международный комитет Восточного Туркестана», «Организация освобождения Восточного Туркестана» зарегистрировали свою деятельность в Центральной Азии. [Донг Манюань, 2014]

Исламские страны иерархически интегрированы в эти организации: с одной стороны – лоббирование членом организации идет на Ближний Восток, чтобы присоединиться к области обучения боевым искусствам. С другой стороны, в странах Центральной Азии были созданы «пункты приема», чтобы члены организаций Синьцзян-джихада могли предоставить контактную помощь.

«Исламское государство» (ИГИЛ) (запрещенная в России организация) как «экстремистская» организация привлекла большое количество иностранных экстремистов. Фактически, на сирийском поле битвы почти сформировались иностранные экстремистские элементы «исламских» боевых войск. Большинство боевиков «Исламского государства» происходят из соседних стран Ближнего Востока, таких как Ирак, Иордания, Йемен, Египет, Саудовская Аравия и Ливан, а также многие из Северной Африки, такие как Ливия, Алжир, Марокко и Судан. Конечно, в составе также много экстремистов из России, Европы и Соединенных Штатов Америки.

Среди боевых частей «Исламского государства» есть элементы «Восточного Туркестана» из Китая, которые часто смешиваются с экстремистскими элементами с Кавказа и Центральной Азии и действуют как «иностранные силы» в Сирии и Ираке. Среди китайцев, которые участвовали в «Исламском государстве» (запрещенная в России организация), большинство были членами «Восточного Туркестана». Статистические данные этих людей в разных странах отличаются важными факторами. Причина в том, что для участия в организации «Исламского государства» элементы «Восточного Туркестана» часто «приезжают вместе со всей семьей». Они часто продают свою собственность, а затем, с помощью местной подпольной террористической организации, вывозят семьи через третьи страны в Турцию и, в конечном счете, оказываются на территории Ирака и Сирии. [Цзя Годун, Чжан Вэйи, Фан Житао, 2015]

Так как многие элементы «Восточного Туркестана» часто имеют турецкие паспорта или паспорта третьих стран, в сочетании с тем, что в Турции есть своя подпольная сеть, трудно просчитать конкретное число этих людей.

29 октября 2012 г. «Глобал Таймс» сообщила, что в мае того года организация «Восточный

Туркестан» собрала членов из китайских граждан, чтобы сформировать группу людей для «священной войны», которая пробралась в Сирию для участия в гражданской войне.

Сообщается, что организации «Аль-Каида» издала секретный указ об отправлении в Сирию боевиков для «джихада». После получения инструкций, организации «Аль-Каиды» и «Восточного Туркестана» направили из Афганистана в пограничные районы Пакистана своих лучших воинов, откуда последние отправились в Сирию и находились там в составе армии «джихада», а затем создали независимую группу для борьбы.

«Соответствующие департаменты по борьбе с терроризмом показывают, что группа «джихада» включает «Восточный Туркестан» и «Ассоциацию образования и взаимной помощи Восточного Туркестана», а также и другие организации.

Эксперт в области антитерроризма Ли Вэй говорит, что «Восточный Туркестан» имеет два преимущества в своей активности, одно это «обучение» новых членов, другое это «помощь» международных террористических сил. [Ли Вэй, 2015]

10 декабря 2014 года «Глобал Таймс» сообщила, что репортер газеты Цю Юнчжэни Сирийского агентства разведки ВВС и старшие офицеры Ливанских сил обороны выяснили: «вооруженный персонал «Восточного Туркестана» в Сирии в конце года в имени их собственной организации добавили приписку «Исламское государство» (или ИГИЛ), что отмечает их формальную связь». Чиновники Сирии, Ливана и Ирака сказали: «Восточный Туркестан» насчитывает около 300 человек комбатантов, а это число намного больше, чем семья.

Утром 3-го дня Россия совершила воздушные удары на окраине города Идлиб и пригорода Латакии на севере Сирии, нацелившись на «фронт поддержки Аль-Каиды» и ее ведущую вооруженную коалицию, с целью их разделения.

Это был основной лагерь «Восточного Туркестана», а это означает, что там находилось наибольшее количество наемников. Бомбардировки сирийской экстремистской организации Россией в какой-то степени помогли Китаю, устранив некоторые риски безопасности. Если фактические элементы «Восточного Туркестана» смогли бы вернуться в Китай, то это стало бы серьезной угрозой национальной безопасности Китая, а также жизни и собственности людей. [Ван Вэйгуан, 2011]

Со времени распада Советского Союза влияние России на Ближний Восток значительно снизилось в связи с началом украинского кризиса в 2013 году, что побудило США и Европу усилить санкции против России.

В то же время, чтобы бороться с быстрым ростом «Исламского государства», Соединенные Штаты объединили более 60 стран и международных организаций в нанесении авиационных

ударов по Сирии, а сирийской оппозиции предоставили оружие и техническую поддержку.

Позиция Башара Асада стала неустойчивой и не способной стабилизировать ситуацию в Сирии. Чтобы сохранить рушащийся режим президента Сирии, 30 сентября 2015 года Россия поддержала сирийское правительство и начала воздушный налет на «Исламское государство».

Согласно российским новостям, с тех пор как Россия осуществила бомбардировку ИГИЛ, в общей сложности было произведено 9000 вылетов самолетов и уничтожено 209 объектов добычи нефти и большое количество оборудования для транспортировки нефти, что способствовало блокировке сирийских сил «Исламского государства» и отрезало пути снабжения и подкрепления от зарубежных спонсоров. [Лю Чжунмин, Чжу Вейли, 2014]

Однако США и другие западные СМИ также часто обвиняли Россию в воздушных ударах, более сконцентрированных на сирийской оппозиции. После почти шести месяцев воздушных ударов «Исламское государство» и сирийская оппозиция в какой-то степени были ослаблены, режим сирийского президента смог контролировать ситуацию в Сирии. Президент России Владимир Путин 14 марта 2016 года заявил, что Россия завершила сирийскую авиационную миссию, и выведет основные военно-воздушные силы, дислоцированные в Сирии, но все еще будет сохранять военно-морскую базу «Тартус» и базу ВВС «Гермес».

Борясь с «Исламским государством» (запрещенная в России организация), Россия не только сохранила своих союзников на Ближнем Востоке, но и в определенной степени привлекла внимание международного сообщества к украинскому кризису.

В то же время, в отличие от «антитеррористической коалиции», созданной Соединенными Штатами, Россия продемонстрировала отличную военную мощь в решающий момент защиты своих союзников и в какой-то мере укрепила свое влияние на Ближнем Востоке.

Рост «Исламского государства» вызвал укрепления отношений между Россией и Европой. Из-за кризиса в Украине, Соединенные Штаты и Европейский Союз в отношении России требуют более жестких экономических санкций. Однако террористические атаки в Париже в ноябре 2015 года и бельгийские террористические атаки в марте 2016 года дали возможность для улучшения отношений между Россией и Европой. Воины «Исламского государства» заставили Европу понять, что важность сотрудничества с Россией в борьбе с терроризмом выше, чем исполнение санкций по украинскому вопросу. Россия также надеется сотрудничать с Европой в борьбе с терроризмом, чтобы смягчить напряженность, вызванную кризисом в Украине, тем самым уменьшив влияние западных экономических санкций на Россию.

Возникновение «исламского государства» заставило российские сепаратистские силы готовиться к действию. С ростом «Исламского государства» (запрещенная в России организация) в последние годы растет вопрос о религиозном экстремизме в России. Существует

широкий спектр исламских радикалистов и этнических групп в районах Волги и Кавказа.

В этих областях более активна поддержка народом исламских радикальных сил, Некоторые местные молодые люди даже отправились на Ближний Восток, чтобы участвовать в террористической деятельности. Согласно опросу Российской Государственной академии, в Кавказском регионе, доля людей, поддерживающих исламское право, которое заменяет официальное законодательство, очень высока. Обнаруживается не только распространение агрессивных тенденций в регионе Кавказа, также возрастает угроза террористических нападений в России, что также может привести к возникновению забытых проблем.

31 октября 2015 года самолет Айрбас А321, вылетевший из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, разбился на Синайском полуострове, где погибло 217 пассажиров и семь членов экипажа, большинство из которых были гражданами России. «Исламское государство» объявило, что нападение было подготовлено ими.

Президент России Владимир Путин выразил соболезнования семьям погибших. Премьер-министру Дмитрию Медведеву было поручено сформировать государственную комиссию в связи с катастрофой самолета «Когалым авиа» в Египте. Глава государства потребовал найти и уничтожить террористов, причастных к гибели россиян. В марте 2016 года пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил, что это действующее поручение главнокомандующего России и оно бессрочно.

20 ноября 2015 года Совет Безопасности ООН в резолюции 2249 (2015) осудил множество террористических нападений, совершенных «ИГИЛ», указав среди них и катастрофу А321 над Синаем. [Цзя Годун, Чжан Вэйи, Фан Житао, 2015]

В том же году, 2 декабря, террористы «Исламского государства» публично захватили российских заложников и выпустили видео, которое показывает, как «джихадисты» обезглавили русского шпиона и угрожали напасть на Москву.

Во-вторых, большое количество транзитных террористов ухудшило ситуацию безопасности России. Первый заместитель директора Российского бюро безопасности Смирнов сказал, что каждый год насчитывается 300-400 человек российских и ближневосточных террористов из Центральной Азии.

Проход вооруженных элементов в Россию привел к большим рискам безопасности, таким как рост числа нарушений правопорядка, распространение религиозных экстремистских идей, злоупотребление наркотиками и т. т. По информации российских правоохранительных органов, в Сирии и Ираке в операциях «Исламского государства» (запрещенная в России организация) насчитывают 1800-2400 представителей РФ. Есть вероятность того, что они будут обучены сирийским боевым технологиям и возвращены в Россию для проведения террористических атак.

Их гражданство также значительно увеличивает сложность отслеживания для соответствующих правоохранительных органов.

Заключение

Таким образом, проанализировав деятельность современных террористических группировок, можно сделать вывод, что ей присущ трансграничный характер. Существует ряд причин, по которым борьба с терроризмом в условиях ее интернационализации, может быть эффективна только при условии международной кооперации, особенно заинтересованных государств.

Библиография

1. Ван Вэйгуан. Стратегия национальной безопасности террористов и стратегия борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы прессы. 2011. № 2. С. 12-15.
2. Ван Вэйхуа. Интернационализация терроризма и его влияние на региональную безопасность // Теории. 2014. № 6. С. 23-25.
3. Ван Лянь. Восстание исламского государства и расширение экстремизма на Ближнем Востоке // Азия, Африка. 2015. № 1. С. 45-48.
4. Донг Манюань. Воздействие и перспективы роста исламских стран. // Международные исследования. 2014. № 5. С. 50-53.
5. Ли Вэй. Исламские страны открывают внешний мир // Мировые знания. 2015. № 5. С. 43-45.
6. Лю Чжунмин, Чжу Вейли. Доклад о развитии на Ближнем Востоке – двойные вариации трансформации и турбулентности 2013 // Актуальные проблемы прессы. 2014. № 3. С. 109-112.
7. Лю Юйян. Исследование правительства Китая по борьбе с терроризмом. Пекин: Пекинская педагогическая школа, 2011. 183 с.
8. Цзя Годун, Чжан Вэйи, Фан Житао. Анализ текущей ситуации в области безопасности и тенденции в Центральной Азии // Журнал «Синьцзянский университет. Философия, гуманитарные и социальные науки». 2015. № 1. С. 234-236.
9. Чжан Цзиньпин. Исламские страны и Западная Азия, Северная Африка, изменения в террористической деятельности // Международные наблюдения. 2015. № 1. С. 95-97.
10. Чжу Юнбяо, Рен Янь. Международные исследования в области сетевого терроризма. Пекин: China Social Science Press, 2014. 207 с.

The activities of modern world terrorist groups in countering the development of China

Duo Zhang

Postgraduate,

Far Eastern Federal University,

Ussuriysk Branch,

692519, 71, Oktyabr'skaya str., Ussuriysk, Russian Federation;

e-mail: zhangduo@yandex.ru

Abstract

In this paper the author marks the necessity to study modern terrorist groups and organizations becoming stronger because of their rapid growth and strengthening their positions not only in certain countries, but throughout the world. In his study the author analyzes the activities of a large terrorist group "Islamic State" and shows its opposition to world leaders in general and to China in particular. The article shows the importance of the participation of members of "Eastern Turkestan" group in terroristic and violent actions which were planned by the "Islamic State". The study examined the partnership of China and the Russian Federation on this issue, as well as the participation of the USA in the fight against the threat of growth of the "Islamic state". In addition, the author describes the specific actions of China and Russia in the fight against terrorism, such as involvement in the war in Syria. In the author's opinion, the main problem preventing an effective settlement of the problem is the transboundary nature of the phenomenon of terrorism, originating in the Islamic religion, which is one of the other world religions. Thanks to the existence of entire district and autonomous regions in different countries where Islam is the main religion, it is possible for followers of "jihad" to freely spread themselves throughout the world.

For citation

Zhang Duo (2017) Deyatel'nost' sovremennykh mirovykh terroristicheskikh gruppirovok v protivodeistvii razvitiyu Kitaya [The activities of modern world terrorist groups in countering the development of China]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (4A), pp. 172-183.

Keywords

Terrorism, the group, Islamic State of Iraq and Syria (ISIS), East Turkestan, propaganda, extremism, global strategy.

References

1. Dong Maniuan (2014) *Vozdeistvie i perspektivy rosta islamskikh stran* [Impact and growth prospects of Islamic countries]. *International Studies*, 5, pp. 50-53.
2. Jia Guodong, Zhang Wei, Fan Zhitao (2015) Analiz tekushchei situatsii v oblasti bezopasnosti i tendentsii v Tsentral'noi Azii [Analysis of the current security situation and trends in Central Asia]. *Journal of Xinjiang University. Philosophy, Humanities and Social Sciences*, 1, pp. 234-236.
3. Li Wei (2015) Islamskie strany otkryvayut vneshnii mir [Islamic countries open the outside world]. *World knowledge*, 5, pp. 43-45.
4. Liu Zhongming, Zhu Weili (2014) Doklad o razvitiu na Blizhnem Vostoke – dvoinye variatsii transformatsii i turbulentnosti 2013 [Report on the development in the Middle East: double variations of transformation and turbulence 2013]. *Actual problems of the press*, 3, pp. 109-112.
5. Liu Yuyang (2011) *Issledovanie pravitel'stva Kitaya po bor'be s terrorizmom* [A study by the Chinese government on combating terrorism]. Beijing: Beijing Pedagogical School.
6. Wang Lian (2015) Vosstanie islamskogo gosudarstva i rasshirenie ekstremizma na Blizhnem Vostoke [The uprising of the Islamic state and the expansion of extremism in the Middle East]. *Asia, Africa*, 1, pp. 45-48.
7. Wang Weiguan (2011) Strategiya natsional'noi bezopasnosti terroristov i strategiya bor'by s terrorizmom [Strategy of national security of terrorists and strategy of struggle against terrorism]. *Actual problems of the press*, 2, pp. 12-15.
8. Wang Wei-hua (2014) Internatsionalizatsiya terrorizma i ego vliyanie na regional'nuyu bezopasnost' [Internationalization of terrorism and its impact on regional security]. *Theories*, 6, pp. 23-25.
9. Zhang Jinping (2015) Islamskie strany i Zapadnaya Aziya, Severnaya Afrika, izmeneniya v terroristicheskoi deyatel'nosti [Islamic countries and Western Asia, North Africa, changes in terrorist activity]. *International Observations*, 1, pp. 95-97.
10. Zhu Yongbiao, Ren Yan (2014) *Mezhdunarodnye issledovaniya v oblasti setevogo terrorizma* [International research in the field of network terrorism]. Beijing: China Social Science Press.